

МОРВЕЙН ВЕТЕР

РЕКАТА И ПРИНЦ ДЕМОНОВ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветер, М.

В39 Реката и принц демонов / М. Ветер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 172 с.

ISBN 978-5-517-10627-8

Неала — реката, деревенская девушка из племени, покорённого морскими демонами. Её мечта — поступить в Академию и стать настоящим магом.

Но все старания идут прахом, когда, добравшись до Академии Арсы, Неала понимает, что у неё украли рекомендательное письмо. Осталась одна надежда — стать репетитором безалаберного, но очень красивого морского принца.

Вот только принцу, кажется, от Неалы нужна вовсе не помощь в учёбе...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10627-8

© Ветер М., 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Черные волосы. Синющие, как море, глаза. Шелковая рубашка облегает стройное тело так, что становится трудно соображать.

И конечно же, он принц девисаров, проклятых морских демонов.

Последнее существо в этой проклятой Академии, с кем я стала бы заводить разговор.

По крайней мере, так я думала до того как вляпалась в это... хм... грязь.

До того, как магистр Харне сообщил, что либо я сделаю из него... человека, либо вылечу из Академии, как пробка из бутылки игристого вина.

Нет, конечно, он сказал не совсем так.

Формально он вообще не угрожал.

Он сказал, что это мое предназначение и еще что-то там, и что такие, как я, обязательно должны помогать таким, как он.

Я уточнила: «Мы точно об одном и том же Рестариосе говорим? Потому что тот, которого знаю я, совсем идиот».

Но магистр оказался непреклонен и без тени сомнений повторил, что да, именно об одном. Что принцу Рестариосу судьбой предназначено стать величайшим в истории Локхарна королем. Ну а меня его хрустальный шар показал в роли той, кто укажет Рестариосу путь.

Я вообще не очень-то верю хрустальным шарам.

Я, прямо скажем, прагматик до мозга костей.

Я понимаю, что такое наколдовать огненный шар, шкаф переместить из одной комнаты в другую... Но как можно предсказывать будущее? Ну правда, полная же ерунда.

Тем более все эти рассуждения о судьбе, указующих путь и великих королях. Человек выбирает свою судьбу сам! Примерно, как я!

У меня золотая горенская медаль. Я без экзаменов поступила сюда. И собираюсь окончить эту Академию во что бы то ни стало. Если кто-либо и заслуживает стать королем, то это точно я.

Магия — это упорство и труд. А без магии в нашем мире невозможно добиться ничего. Тем более без нее невозможно управлять страной.

А этот... чтоб его... великий король!

Мне иногда кажется, что он вообще не умеет читать.

Он главный вступительный экзамен проспал. Как его вообще приняли сюда?

Ну, кроме той причины, что он принц, а папаша его — король.

Красавец, да.

У меня порой такое чувство, что кого природа наделила красотой — тому не достается мозгов. Вроде как исчерпан лимит. И в случае Рестариоса этот дисбаланс оправдан на все сто.

В общем, смотрю на него с другого конца двора и не знаю, как мне вообще к нему подойти после того, что случилось вчера?

Этот проклятый демон тоже пялится на меня.

Готова поспорить, он прекрасно знает, зачем я сюда пришла. И явно не собирается мне помогать.

Собираюсь с мыслями. Надо разобраться все по полочкам. Вспомнить все, что я о нем знаю. И, может быть, тогда-то я и найду к нему подход.

Вчера, перед тем как меня заставили подметать центральный двор...

Нет. Я точно не с того начала.

Пожалуй, начать надо с того, что в моем мире простолюдинам запрещено колдовать.

Магию может освоить любой, но «тайные» знания разрешены только тем, кто имеет отношение к правящим домам. Случилось это после того, как мы проиграли в войне и все без исключения коренные жители Локхарна оказались на положении... в не очень хорошем положении, проще говоря.

Нам запрещено владеть землей. Запрещено изучать колдовство. Запрещено вступать в брак с девисарамми — это те, кого мы называем демонами и кому довелось завоевать наш архипелаг.

Они обитатели моря. Мы обитатели суши.

У них и без того перед нами преимущество — могут дышать и на воздухе, и в воде.

К тому же, как оказалось, весьма немаленький флот субмарин, который довольно быстро устроил морскую блокаду и полностью уничтожил возможность сообщения между островами.

Было это все лет пятьдесят назад, и с тех пор противостояние между двумя расами стало ослабевать.

Я, например, вообще не помню те времена, когда рекаты — такие, как я — имели полные права. Не было меня еще тогда.

И я вообще ни разу не ксенофоб. Я спокойно контактирую с сильфами и дриадами. У меня даже есть одна знакомая саламандра.

Но всему же есть предел! Это существо по имени Рестариос абсолютно невыносимо независимо от того, демон он или нет. Я вообще не знала, кто он такой, когда все началось...

Два дня назад я прибыла сюда, в Академию. Пришла пешком — потому что, конечно же, денег на аэроэкспресс у меня не было, а управлять воздушными экипажами рекатам запрещено.

Письмо с просьбой принять меня на обучение к тому времени, конечно, уже было отправлено, и я даже получила на него ответ. Шла уже не наобум, а точно зная, что меня берут... На факультет травников, а куда же еще? Травы собирать много ума не надо, в этом разбираются и знахарки в деревнях. Такое знание и тайным-то толком не считают. А я, если честно, варила зелья еще в тринадцать лет. Но другого факультета рекате не видать, а тут можно прибиться вольнослушателем куда-нибудь. В идеале, на факультет боевой магии, конечно, но это уже как повезет.

Утро было ясным, травка зеленела по обе стороны дороги. Белокаменные шпиль Академии вздымались вдалеке.

Я вошла в город сквозь центральные ворота и первым, что увидела, была казнь.

Девчонки, совсем еще молодой. Такой же ведьмы-рекаты, как и я.

ГЛАВА I

Арса — столица центрального острова — самый прекрасный из городов. Там мне говорили с тех пор, как я родилась.

Об Арсе ходили легенды. И когда кто-нибудь из старых рекат начинал рассказывать сказки о том, как наш народ вернет себе свободу, всегда добавляли: «Надежда родится в Арсе».

«Надежда родится в Арсе», — повторяла я, пока, сбивая ноги, брела по проселочным дорогам. Кое-где между островами еще сохранились мосты, но большинство из них оказалось разрушено во время войны. Девисары контролировали все паромы и переправы, и девчонку-северянку, бредущую в Академию Арсы, считал необходимым засмеять каждый встречный девисар.

Я терпела и молчала. У меня была цель, и я не собиралась от нее отступать.

Когда же я миновала стальные ворота, украшенные золотой чеканкой, то в мгновение ока поняла, что все эти сказки — правда.

Арса стоила того, чтобы сюда попасть.

Все дома здесь были каменными. Летучие экипажи так и сновали в небесах. Грациозные шпили взмывали в небо.

И люди... Тут и там девисары гарцевали на своих бесподобных крылатых конях.

Говорят, когда-то у рекат тоже были кони, которые умели летать. Но, как и многое, другое нам запретили держать их после войны.

Внешне мы с девисарами отличаемся друг от друга не настолько сильно, чтобы одним видом вызывать неприязнь. Но все-таки различия есть. У девисаров яркие волосы и глаза, а кожа белая, как будто никогда не видела солнца.

У нас волосы чаще светлые, теплых древесных цветов, и только изредка — яркие, словно медь. Глаза зеленовато-голубые, а если и серые, то никогда не блестят, как сталь, — как у девисаров.

Если спросить меня, то девисары красивы. Но думаю, ни один девисар не назовет рекату красивой, потому что мы для них кажемся бледными, как мотыльки. Девисары привыкли к мгновенным решениям и стремительным действиям. Они ничуть не похожи на ту стихию, что стала им домом, — даже шторм не так опасен, как они.

Рекаты не любят войн, не любят состязаний. Много веков мы жили тихо и мирно, растили зерно, собирали ягоды... Природа островов всегда поддерживала нас, и нам на всех хватало еды и других благ.

Теперь, думая об этом, я задаюсь вопросом — почему девисары не завоевали нас еще много веков назад? Ведь, несмотря на всю нашу магию, это было бы так легко.

Этот город, Арса, единственный каменный город, который создали мы. Все остальные наши города — даже самые большие — полностью построены из дерева.

Они тоже красивы. Лучшие из них куда красивей грубых и мрачных соборов, которые девисары строят

во славу своей Морской Девы. Но Арса совсем иная. Здесь все пронизано светом и колдовством.

Я шла, зачарованно размышляя о том, насколько отличается это место от тех, к которым я привыкла, насколько девисары отличаются от нас... и сама не заметила, как вышла на городскую площадь.

Здесь скопилось множество людей — как девисаров, так и рекат. Некоторые рекаты были одеты лишь немногим беднее девисаров — все-таки аристократия осталась и у нас, хотя в городские советы нашим лордам входить нельзя.

Пытаясь протолкаться сквозь эту толпу к проулку, который убегал в сторону моей будущей Академии, я даже не сразу поняла, что в центре площади складывают костер.

Только когда раздался пронзительный женский крик и полыхнуло пламя, до меня дошло.

Я слышала о кострах. Но у нас, на севере, так мало девисаров, что порой рекатам прощают даже колдовство. Должен же кто-то следить за тем, чтобы урожай у господина хорошо рос, чтобы не вовремя не начался дождь... Много еще всего. Вся прислуга в домах богатей — рекаты. Даже управляющие из нас. И потому на малые «провинности» смотрят сквозь пальцы.

Я никогда не видела настоящего костра, на котором бы горел человек.

Смотрела на то, как оранжевое пламя подбирается к ярко-рыжим женским волосам.

«Как у девисаров», — с удивлением подумала я. Но даже сквозь дым я видела, что лицо девушки принадлежит одной из нас.

Я закусила губу.

Если честно, мне было все равно. Даже если бы они сжигали девисарку... Ее крики были такими громкими, такие рыдания звенели в них, что я не могла поверить — как кто-то из людей мог заслужить подобную боль?

Я огляделась по сторонам, удивляясь тому, что столько людей пришло посмотреть на ее мучения. В те мгновения я даже не подумала о главном — о том, что и сама привыкла частенько использовать запрещенное рекатам колдовство. О том, что на ее месте могу оказаться и я.

Я только искала в толпе хоть кого-то, кто так же, как я, видел бы, что это неправильно. Что так не должно быть — а вместо этого, подняв взгляд над головами зевак, натолкнулась на пронзительно синие и холодные как лед глаза.

Рестариос стоял на балконе. Руки его уверенно лежали на резном парапете, отделившем его, принца, от нас, простых горожан. На белом, как китовая кость, лице не было и тени жалости. Ни тени сомнений.

Он смотрел на девушку.

Затем перевел взгляд на меня — и я ощутила, как над головой моей нависла такая угроза, какой не было в моей жизни еще никогда.

Ощутил это и кто-то еще — потому что меня дернули за руку и, не обращая внимания на вялые попытки вырваться, поволокли прочь, в проулок.

Все мои мысли были только о том, чтобы не растерять по дороге кошельки, набитые травами и амулетами, которые рекатам иметь нельзя, а в городе будет вообще не достать.